

ТАРЫХ / ИСТОРИЯ

УДК: 327.56(571.5):327.8(571.5)

DOI 10.33514/1694-7851-2025-4/2-126-132

Айдаркул К.

тарых илимдеринин доктору, профессор

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

Темиралиева А.А.

магистрант

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ШКУ, ЖККУ ЖАНА ЕАЭБДЕГИ КАТЫШУУСУНУН
АЙМАКТАГЫ САЯСИЙ ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮГӨ ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

Аннотация. Бул макала Кыргыз Республикасынын эл аралык жана регионалдык уюмдардагы — Шанхай кызматташтык уюму (ШКУ), Жамааттык коопсуздук жөнүндө келишим уюму (ЖККУ) жана Евразия экономикалык союзу (ЕАЭБ) — катышуусунун Борбордук Азиядагы саясий өз ара аракеттенүүгө тийгизген таасирин илимий негизде талдоого арналган.

Макаланын актуалдуулугу Борбордук Азиянын дүйнөлүк саясаттагы ордунун өсүшү, аймакка болгон геосаясий кызыгуунун күчөшү, ошондой эле жамааттык коопсуздукту жана экономикалык интеграцияны чыңдоонун зарылдыгы менен шартталат. Изилдөөнүн негизги максаты — Кыргызстандын ШКУ, ЖККУ жана ЕАЭБ уюмдарындагы катышуусунун аймактык саясаттын туруктуулугун камсыз кылуудагы, стабилдүүлүктү бекемдөө жана улуттук кызыкчылыктарды илгерилетүүдөгү ролун аныктоо. Макалада Кыргызстан менен аталган уюмдардын алкагындагы саясий жана экономикалык кызматташтыктын өзгөчөлүктөрү талданып, интеграциялык процесстердин жыйынтыктары жана алардын келечеги бааланат. Кыргызстандын бул уюмдардагы активдүү мүчөлүгү аймактык коопсуздукту камсыздоодо, экономикалык өнүгүүнү колдоодо жана көп тараптуу дипломатияны өнүктүрүүдө маанилүү фактор катары каралат.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, Борбордук Азия, ШКУ, ЖККУ, ЕАЭБ, аймактык коопсуздук, эл аралык кызматташтык, интеграция.

Айдаркул К.

доктор исторических наук, профессор

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Темиралиева А.А.

магистрант

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

**ВЛИЯНИЕ УЧАСТИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ШОС, ОДКБ И ЕАЭС НА
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РЕГИОНЕ**

Аннотация. Данная статья посвящена научному анализу участия Кыргызской Республики в международных и региональных организациях — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) — и его влияния на политическое взаимодействие в регионе Центральной Азии.

Актуальность темы определяется возрастанием роли Центральной Азии в мировой политике, усилением геополитического интереса к региону, а также необходимостью укрепления коллективной безопасности и экономической интеграции. Основная цель исследования — определить роль участия Кыргызстана в ШОС, ОДКБ и ЕАЭС в обеспечении устойчивости региональной политики, укреплении стабильности и продвижении национальных интересов.

В статье рассматриваются особенности политического и экономического сотрудничества Кыргызстана в рамках указанных организаций, оцениваются результаты интеграционных процессов и их перспективы. Активное участие Кыргызстана в этих организациях рассматривается как важный фактор обеспечения региональной безопасности, поддержки экономического развития и укрепления многосторонней дипломатии.

Ключевые слова: Кыргызстан, Центральная Азия, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, региональная безопасность, международное сотрудничество, интеграция.

K. Aydarkul

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kyrgyz State University named after I. Arbaev
Bishkek c.

A.A. Temiraliyeva

master's student
Kyrgyz State University named after I. Arbaev
Bishkek c.

THE IMPACT OF KYRGYZSTAN'S PARTICIPATION IN THE SCO, CSTO, AND EAEU ON POLITICAL INTERACTION IN THE REGION

Abstract. This article is devoted to the scientific analysis of the participation of the Kyrgyz Republic in international and regional organizations — the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Collective Security Treaty Organization (CSTO), and the Eurasian Economic Union (EAEU) — and its influence on political interaction in the Central Asian region. The relevance of the topic is determined by the growing role of Central Asia in global politics, the increasing geopolitical interest in the region, and the need to strengthen collective security and economic integration.

The main objective of the study is to determine the role of Kyrgyzstan's participation in the SCO, CSTO, and EAEU in ensuring the sustainability of regional policy, strengthening stability, and promoting national interests.

The article examines the specifics of political and economic cooperation of Kyrgyzstan within these organizations, assesses the results of integration processes, and analyzes their future prospects. Kyrgyzstan's active membership in these organizations is regarded as an important factor in ensuring regional security, supporting economic development, and enhancing multilateral diplomacy.

Keywords: Kyrgyzstan, Central Asia, SCO, CSTO, EAEU, regional security, international cooperation, integration.

После распада СССР и обретения независимости бывшими республиками Средней Азии и Казахстаном в 1991 году на этой территории произошли значительные изменения: на карте мира появились не только новые субъекты международных отношений, но и принципиально новый субрегион, получивший название «Центральная Азия». В международную политическую и экономическую практику данное название вошло после встречи руководителей новых независимых государств Средней Азии и Казахстана в январе 1993 года в Ташкенте. Руководители пяти стран подписали договор о сотрудничестве и приняли совместное решение о введении в оборот нового названия, по их мнению, более точно отражающего специфику расположения региона – «Центральная Азия». После этой встречи в мировой политической словарь и вошло новое название.

По словам Фр. Фукуямы, сегодня «Центральная Азия превращается из периферии в центр глобальной экономики». Это объясняется не только энергетическим, природно-ресурсным и человеческим потенциалом региона, но и тем, что он является сухопутным связующим звеном между Востоком и Западом, оказывающим благотворное влияние на расширение торговых путей, функционирование глобальных цепочек поставок на фоне возрастающих геополитических рисков.

На этом небольшом регионе сконцентрированы интересы крупнейших мировых игроков – стран, входящих в «большую семерку», а также России, КНР, Южной Кореи, Ирана, Индии и Турции. Многие из них уже утвердили свои стратегии относительно Центральной Азии, которые реализуются в различных форматах.

Даже если учитывать только членство в международных организациях, регион может быть отнесен и к постсоветскому пространству (СНГ, ОДКБ), и к Европе (ОБСЕ), и к исламскому миру (Исламская конференция, Организация экономического сотрудничества), и может рассматриваться в качестве специфического евразийского проекта (ЕврАзЭС и ШОС).

В свете глубинных изменений в существующей архитектуре международных отношений, заинтересованные мировые акторы буквально стали «соревноваться» в своих предложениях по укреплению сотрудничества. Конечно, Центральная Азия всегда была связующим звеном между цивилизациями Востока и Запада, а с развалом двуполярного мира хотела возобновить эту историческую миссию [1, 12].

И сегодня спрос на центрально-азиатские страны как никогда возрос. Запущены более 10 диалоговых площадок формата «С5+1», из них 6 были созданы за последние пять лет. С 2022 года многие из этих диалогов проводятся на уровне глав государств — с Китаем, США, Германией, ЕС. Лидеров стран Центральной Азии (С5) часто приглашают за пределы региона.

В этой связи региональные лидеры, руководствуясь прагматизмом, продолжают свою многостороннюю политику, посещают саммиты и хотят поддерживать «плюралистичный» баланс, выходя на новые экономические пространства [4, 83].

Для развития межгосударственных отношений со странами региона используются прежде всего двусторонние и региональные механизмы, а также многосторонние структуры безопасности на региональном и глобальном уровнях (ОДКБ, ШОС, СНГ, ОБСЕ, ОИК, ООН). Кыргызстан тесно взаимодействует со странами региона в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и ШОС [2].

Исключительно важной формой многостороннего сотрудничества в интересах государств Центральной Азии, России и Китая является создание и деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эта организация стала платформой для укрепления региональной безопасности, экономического и политического взаимодействия, а также развития доверия между соседними государствами.

На начальном этапе формирования ШОС перед участниками стояла задача урегулирования пограничных вопросов между бывшим Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Вопреки тому, что переговоры по пограничным вопросам велись еще в советское время, распад СССР привел к появлению новых независимых государств — Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана, что изменило формат и содержание переговоров. 26 апреля 1996 года в Шанхае состоялась первая встреча лидеров России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, в ходе которой было подписано пятистороннее Соглашение об укреплении мер доверия в военной сфере в приграничных районах. Этот форум получил название «Шанхайская пятерка» [8].

24 апреля 1997 года в Москве состоялся второй саммит «Шанхайской пятерки», на котором главы России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана подписали Соглашение о сокращении вооруженных сил в пограничных районах. Этот документ закрепил взаимное стремление государств развивать и укреплять сотрудничество в военной сфере, подтверждая отсутствие агрессивных намерений друг к другу и создавая основу для доверительных отношений на границах. Подписание соглашения стало важным этапом формирования институциональных механизмов безопасности в Центральной Азии и способствовало укреплению региональной стабильности.

24–25 августа 1999 года в Бишкеке прошел четвертый саммит «Шанхайской пятерки», на котором была существенно расширена договорно-правовая база сотрудничества. В ходе саммита были подписаны ключевые документы: кыргызско-казахско-китайское соглашение о точке стыка государственных границ, дополнительное кыргызско-китайское соглашение о границе, а также кыргызско-российское соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Эти меры способствовали урегулированию спорных пограничных вопросов и укреплению практического взаимодействия в военной сфере.

На протяжении этого периода «Шанхайскую пятерку» особенно волновали новые вызовы региональной и международной безопасности: международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, наркотрафик и другие формы трансграничной преступности. В связи с этим участники Бишкекского саммита приняли решение о разработке комплексных совместных мер для практического взаимодействия правоохранительных органов пяти стран, что стало значимым шагом на пути к формированию эффективной системы коллективной безопасности в регионе.

5 июля 2000 года в Душанбе состоялся очередной саммит «Шанхайской пятерки», на котором была подписана Душанбинская декларация. Документ подчеркнул стремление стран-участниц преобразовать «Шанхайскую пятерку» в полноценную региональную организацию многостороннего сотрудничества, способную действовать в различных сферах — от политической и экономической координации до обеспечения безопасности и противодействия транснациональным угрозам. Декларация стала ключевым шагом к созданию Шанхайской организации сотрудничества как институционально оформленного международного объединения [6].

15 июня 2001 года в Шанхае был подписан исторический документ — Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая придала формальный статус и институциональные рамки ранее существовавшему объединению «Шанхайская пятерка». Подписание декларации ознаменовало переход от неформального диалога и серии саммитов к полноценной международной организации с четко определенной структурой, целями и механизмами функционирования.

Документ закрепил принципы многостороннего сотрудничества в политической, экономической и безопасности сферах, заложил основу для совместной работы по предотвращению трансграничной преступности, терроризма, экстремизма и других угроз региональной стабильности. Создание ШОС также стало важным сигналом для мирового сообщества о готовности стран Центральной Азии, России и Китая координировать свои усилия и выстраивать взаимовыгодное взаимодействие на принципах доверия, равноправия и уважения суверенитета.

Декларация включала положения о регулярных встречах глав государств и правительств, создании рабочих органов для координации действий по ключевым направлениям сотрудничества, а также о проведении совместных учений и обмене информацией в сфере безопасности. Этот шаг обеспечил институциональную устойчивость организации, расширил возможности для политического диалога и создал платформу для дальнейшей интеграции стран региона как в экономической, так и в политико-военной сфере.

Таким образом, подписание декларации в Шанхае стало поворотным моментом в истории многостороннего сотрудничества в Евразии, окончательно оформившим ШОС как одну из ключевых региональных организаций с долгосрочной стратегией и конкретными механизмами реализации совместных инициатив [7].

Государства-члены ШОС регулярно проводят совместные учения и координируют действия по линии безопасности. В Кыргызстане первые совместные военные учения в рамках ШОС прошли в 2003 году. Участие Кыргызстана в организации полностью отвечает национальным интересам страны: государство активно участвует в деятельности ШОС, развивает сотрудничество с соседними странами Центральной Азии, что способствует обеспечению стабильности и безопасности в регионе, укреплению доверия между государствами и созданию платформы для многостороннего политического и экономического взаимодействия.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) была создана по инициативе России на основе Договора о коллективной безопасности 1992 года на саммите в Москве 14 мая 2002 года. В нее вошли Россия, Белоруссия, Армения, а также три государства Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

7 октября 2002 года были подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые затем были ратифицированы всеми государствами-членами ОДКБ и вступили в силу 18 сентября 2003 года.

Вскоре для усиления ее позиций также по предложению России были реформированы Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона. Их увеличили до десяти батальонов: по три – от России и Таджикистана, по два – от Казахстана и Кыргызстана. В них вошли авиационная составляющая – вертолетная эскадрилья из 14 вертолетов и фронтовая авиация из 10 самолетов, находящихся на российской авиабазе в Канте.

В дальнейшем страны ОДКБ проводили регулярные военные учения, основная часть которых проходила в Центральной Азии. Это укрепило координацию национальных

вооруженных сил, военно-политическое сотрудничество в целом и явилось еще одним важным фактором евразийской интеграции.

В мае 2022 года Садыр Жапаров посетил Москву с визитом для участия в юбилейном заседании глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) по случаю 30-летия Договора о коллективной безопасности.

На сегодняшний день как ШОС, так и ОДКБ являются основными гарантами обеспечения региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии в условиях усиления напряженности [4].

Основываясь на своем главном профиле – разрешение вопросов региональной безопасности в Центральной Азии, ОДКБ призвана быть одним из ведущих международных институтов на постсоветском пространстве.

У государств совпадают или близки позиции по широкому кругу вопросов международной политики.

Стороны также расширили и углубили сотрудничество в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности, включая терроризм, экстремизм и сепаратизм, а также транснациональную организованную преступность, киберпреступность, нелегальную миграцию, торговлю людьми, незаконного оборота оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В области безопасности у нас много общих интересов. Кыргызстан является активным участником современных региональных и глобальных систем коллективной безопасности. Актуальность такой совместной работы очевидна в связи с распространением международного терроризма, регионального экстремизма и наркоугрозой, организованной преступностью.

Кыргызстан является полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с 12 августа 2015 года. Это позволило стране получить выгоды от свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что привело к росту экономики, расширению торговли, укреплению экономической стабильности и появлению новых социальных гарантий для граждан. Вступление в ЕАЭС также способствует модернизации промышленности и аграрного сектора республики, а также укрепляет позиции страны как важного транспортного узла в регионе.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС в 2015 году стало стратегическим решением, результаты которого сегодня очевидны. За 10 лет членства в ЕАЭС ВВП страны вырос с 430,5 млрд сомов до 1,6 трлн сомов. Внешнеторговый оборот увеличился с \$6,3 млрд до \$16 млрд. Кыргызстан получил доступ к единому рынку более чем 180 млн потребителей [3, 326].

В целом интеграция принесла ощутимые результаты — рост экономики, расширение внешней торговли, новые социальные гарантии для граждан. Однако интеграционный процесс не лишён сложностей. Кыргызстан по-прежнему сталкивается с санитарно-ветеринарными и техническими барьерами, ограничивающими экспорт продукции. Сохраняются очереди и административные трудности на кыргызско-казахстанской границе, что напрямую сказывается на бизнесе. Вместе с тем остаются проблемы, требующие системной работы и согласованных решений.

Полноправное членство в таких организациях, как ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, а также других институтах, представляющих собой существенный механизм сотрудничества в области внешней политики, благоприятно сказывается на многостороннем взаимодействии. Задачи, поставленные перед странами для решения в двустороннем формате, более эффективно

реализуются в этих организациях. Это, например, общие угрозы транснациональной безопасности, которые необходимо решать, как внутри региона Центральной Азии, так и за ее пределами, для которых необходима широкая кооперация.

Список использованной литературы

1. Айдаркул К., Джоошбекова А.Р., Кендирбаева Э. Международные отношения и военные действия в XXI веке [Текст] / К. Айдаркул // Вестник КГУ им. И. Арабаева. – 2024. – №4/2. – С. 10-16.
2. Бровко Н.А. Особенности развития интеграционных процессов в странах Центральной Азии на современном этапе [Текст] / Н.А. Бровко // Социально-экономические аспекты (на примере Кыргызской Республики): Сб. ст. – Б.: КРСУ, 2014. – С. 45-51.
3. Даниярова Г.М., Азизбек К.А. Кыргыз Республикасынын Борбордук Азия мамлекеттери менен болгон интеграциялык процесстери [Текст] / Г.М. Даниярова, К.А. Азизбек // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – №1-3. – С. 325-329.
4. Процессы интеграции на постсоветском пространстве и государства Центральной Азии [Текст]. – Б., 2016. – 135 с.
5. «Agreement between Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and China on Confidence Building in the Military Field in the Border Area» (Шанхай, 26 апреля 1996 г.) [Электронный ресурс] // Peacemaker.un.org. – Режим доступа: <https://peacemaker.un.org/en/node/9399>
6. «Dushanbe Declaration of the Heads of State of Kazakhstan, China, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan» (Душанбе, 5 июля 2000 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=3849>
7. «Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization» (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://en.people.cn/english/200106/15/eng20010615_72738.html
8. «26 апреля 1996 года в Шанхае состоялась первая встреча лидеров» [Peacemaker.un.org](https://peacemaker.un.org), [Agreement on Confidence Building in the Military Field](https://peacemaker.un.org)

Рецензент: тарых илимдеринин кандидаты, профессордун м.а. Самиева Ж.Д.